

В. ГАФАРОВ

К ПРОБЛЕМЕ ГЕНЕЗИСА АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ТЕАТРА

Затрагиваются спорные моменты азербайджанского театра, существующие в искусствознании. Автором ведутся дискуссии с известной теорией Европоцентризма, исключающей возможности возникновения на Востоке, и в том числе в Азербайджане, древнего театра. В статье, основываясь на научных фактах, автор делает попытку доказать, что как составная часть восточной культуры, возникновение Азербайджанского театра произошло ранее западного.

Испокон веков общественная, политico-культурная жизнь, обычаи и традиции, быт, образ жизни Азербайджанского народа в целом полна театральных компонентов. Это доказывают народное творчество, образцы фольклора, народные игры, обряды и представления. Разнообразие жанра и формы, глубина содержания, философско-эстетическое значение этих образцов говорит о богатом историко-культурном пути развития нашего народа.

Тогда почему азербайджанский театр считается относительно молодым? Почему история национального театра и драматургии считается со второй половины XIX века? Почему история азербайджанского театра не рассматривается как одно из течений целостного единого процесса развития прошедшего через образ жизни азербайджанского народа? Азербайджанский театр разделяется на автономные категории и этапы между народным, профессиональным театром и письменной драматургией. Неужели театр и драматургия на Востоке и в Азербайджане возникли так поздно? И были маловажны в жизни народа? Ведь по исследованиям «история театра в Европе не древнее чем на Востоке. С другой стороны если речь идет о сценическом мастерстве, формах драматической деятельности, то даже в самых отсталых странах Востока, существовали различные и оригинальные формы народных представлений» [1,9]. Но некоторые представители Европоцентристской теории как Гегель, не принимают это и придерживаются мнения, что «...Восточное мировоззрение с самого начала препятствуют развитию драматического искусства» [2, 63]. Хотя «по логике, тюркские народы тесно связанные с природой образом жизни, не могли под влиянием природных ландшафтов не создать «временно-пространственное» вид искусства. По категориальному выражению современной науки, создание прототеатра тюркскими народами было необходимо. Можем уверенно сказать, что театральный процесс, начатый в архаическое время, до VII столетия шел органически и его своеобразие неоспоримо» [3, 13].

Также нельзя согласиться с исследователями связывающие причины возникновения азербайджанской письменной драматургии и институционального театра с Исламской религией. Поэтому что до прихода ислама в Азербайджан, т.е. до VII века, наш народ прошел богатый путь исторического развития. «Азербайджанскому народу, как и многим древним и культурным народам принадлежит богатая многовековая история. История, оповещавшая о тысячелетиях, прошла все этапы общества, начиная с каменного века, до наших дней и продолжает этот путь с гордостью» [4, 12].

Не случайно, что самые древние человеческие останки, которые обнаружены в результате археологических раскопов, были найдены на территории нашей страны. Этот драгоценный экспонат, найденный в пещере Азы и названный в мире Азыхантроп – Азыхов человек, нашел свое достойное место среди людей переходного периода. Один из пяти находок в мире – Азыхантроп, является единственной самой древней находкой в территории СССР (бывшего – В.Г.). Азыхантроп жил примерно 350-400 тыс. лет назад» [5, 82]. Значит, это еще раз доказывает, что Азербайджан является одним из самых древних территорий населения мира. На этой древней земле еще «Охотники Гобустана в эру мезолита (11-7 тыс. д.н.э. – В.Г.) надевали маски во время охоты, перевоплощаясь в образ животных. Маски и убежища в виде животных являются первыми чучелами древние охотники, прятавшиеся за этими чучелами, выступали в глазах окружающих в образе других живых существ (животных)» [6, 46].

Такие материально-культурные образцы подтверждают, что корни театра на территории нашей страны уходят вглубь. Это дает также исследователям возможность с уверенностью высказать такое мнение, что «в процессе возникновения и развития народного театра роль чучел (масок) очень велика. Первобытные народные актеры во время религиозных обрядов, надевая чучела различных тотемов (в виде животных) и ант-

тественный выбор: берет нужное, выбирает не до-стающееся. Если выразить свое мнение словами Алжирского писателя Мухаммеда Дибина, это будет выглядеть так: «Память народа заменяет в Алжире национальную библиотеку» [10, 60]. Или вспомним знаменитую фразу А.Е.Крымского «Сказка для араба заменяет представление» [13, 50]. Потому что «...сказитель в мире средневековой мусульманской культуры – это материализованный образ слова, Мудрости и Знания» [14, 9].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Джафаров Дж.Г.* Азербайджанский театр. Баку: Азернешр, 1974.
2. *Аллахвердиев М.Г.* История Азербайджанского народного театра. Баку: Маариф, 1978. 236 с.
3. *Ализаде М.А.* Театр: зрелище и волшебство... Баку: Элм, 1998. 252 с.
4. Азербайджанская этнография. В 3 т. Т.1. Баку: Элм, 1988. 456 с.
5. *Гусейнов М.* Азербайджанская археология. Баку: Элм, 1975. 314 с.
6. *Рзаев Н.И.* Скалы говорят. Баку: Элм, 1985. 110 с.
7. *Каган М.С.* Морфология искусства. Л.: Искусство, 1972. 440 с.
8. Азербайджанские мифологические тексты. Баку: Элм, 1988. 196 С.
9. *Лосев А.Ф.* История античной эстетики (Ранняя классика). М.: Наука, 1963.
10. *Путинцева Т.А.* Тысяча и один год арабского театра. М.: Наука, 1977.

11. *Велиев В.А.* Азербайджанский фольклор. Баку: Маариф, 1985. 414 с.
12. *Султанлы А.* Из истории Азербайджанской драматургии Баку: Азернешр, 1964. 304 с.
13. *Крымский А.Е.* История новой арабской литературы, XIX – начало XX века. – Москва: Наука, 1971.
14. *Тальбов А.А.* Некоторые аспекты поэтики средневекового ближневосточного театра: Автореф. дис. канд. искусств. Москва, 1988.
15. *Авдеев А.Д.* Происхождение театра. Л.-М., 1959.

Резюме

Әзіrbайжан театрының көркемөнердегі орны туралы пікірталас қарастырылады. Автор атакты Еуроцентризм теориясындағы Шығыста, сонымен қатар Әзіrbайжанда, көне театрдың пайда болғанының жокқа шығарылуы жайында өз ойын ортага салады. Мақалада ғылыми фактілерге негізделе отырып автор шығыс мәдениетінің күрьымдық жағы ретінде Әзіrbайжан театры Батыс театрынан ертеректе туындағанын дәлелдеуге тырысады.

Summary

Vexed questions connected with the genesis of Azerbaijan theatre existed in art science are touched upon in this article. The author carries on discussions with the well-known theory of eurocentrism which excludes the possibility of existence of the ancient theatre in the East including Azerbaijan. Having been based on scientific facts, the author makes an attempt to prove that as a constituent part of the Eastern culture the Azerbaijan theatre existed earlier than the Western theatre.

гражданского права и возникает в результате деятельности субъектов гражданского права как равноправных сторон, самостоятельно определяющих взаимные права и обязанности. Тогда как обязанность по уплате налогов является хотя и имущественной, но публично-правовой, а не частноправовой. Налоговые отношения строятся на принципах власти и подчинения, регулируются путем властных предписаний со стороны государства, поэтому вряд ли обязательство может отражать природу комплекса обязанностей налогоплательщика. Другие авторы полагают, что понятие «налоговое обязательство» не подменяет понятия «гражданско-правового обязательства», а позволяет наиболее точно выразить специфику и экономическое содержание налоговых отношений. Третьи наоборот выступают против использования термина «обязанность налогоплательщика», поскольку, используя это термин, государство избегает от какой бы то ни было ответственности перед налогоплательщиком. Тогда как, использование понятия «налогового обязательства» предполагает ответственность государства [4, С. 25-43].

На наш взгляд, понятие «обязательство» в Налоговом кодексе РК используется как синоним понятия «обязанность» и отражает императивные отношения государства и гражданина.

Согласно статье 24 Налогового кодекса РК налоговым обязательством признается обязательство налогоплательщика перед государством, возникающее в соответствии с налоговым законодательством, в силу которого налогоплательщик обязан встать на регистрационный учет в налоговом органе, определять объекты налогообложения и объекты, связанные с налогообложением, исчислять налоги и другие обязательные платежи в бюджет, составлять налоговую отчетность, представлять ее в установленные сроки и уплачивать налоги и другие обязательные платежи в бюджет [2].

Как видно, налоговое обязательство возлагается на налогоплательщика – лицо, являющееся плательщиком налогов и других обязательных платежей в бюджет, из чего следует, что законодатель при взимании налогов не различает гражданства лица. Другими словами, плательщиками налогов и других обязательных платежей в бюджет являются все лица вне зависимости от гражданства того или иного государства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 29, исполнение налогового обязательства осуществляется налогоплательщиком самостоятельно, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом [2]. Это означает, что налоговое обязательство не может быть исполнено ни кем иным, кроме как самим налогоплательщиком. Налогоплательщик обязан

уплачивать налоги и другие обязательные платежи в бюджет за счет собственных средств и не может возложить данную обязанность на кого-либо другого. Ответственность за неисполнение налогового обязательства налогоплательщик будет нести лично.

Пункт 2 статьи 2 Налогового кодекса РК гласит: «Ни на кого не может быть возложена обязанность по уплате налогов и других обязательных платежей в бюджет, не предусмотренных настоящим Кодексом» [2]. Что означает: никто, ни какой-либо государственный орган, ни должностные лица, ни общественные объединения, ни какие-либо иные физические или юридические лица не вправе самостоятельно устанавливать налоги и возлагать их на кого-либо. Только налоги, установленные Налоговым кодексом, подлежат обязательной уплате.

Налоговое законодательство Республики Казахстан основывается на принципах обязательности уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет, определенности, справедливости налогообложения, единства налоговой системы и гласности налогового законодательства. Положения налогового законодательства Республики Казахстан не могут противоречить принципам налогообложения, установленным Налоговым кодексом РК (статья 4 Налогового кодекса РК).

Обязанность добросовестно владеть и пользоваться своей собственностью. Пункт 2 статьи 6 Конституции РК гласит: «Собственность обязывает, пользование ею должно одновременно служить общественному благу. Субъекты и объекты собственности, объем и пределы осуществления собственниками своих прав, гарантии их защиты определяются законом». Тем самым государство закрепило за каждым собственником «обязанность пользования собственностью» [5].

В данном случае «обязанность пользования собственностью» можно рассмотреть с двух позиций.

Во-первых, каждый собственник обязан пользоваться своей собственностью таким образом, чтобы при этом не нарушились права, свободы и законные интересы других лиц, а также интересы общества и государства.

Во-вторых, «обязанность пользования собственностью» можно понимать буквально, то есть если собственник не передает право владения кому-либо другому на законных основаниях, то он обязан пользоваться своей собственностью. В особенности это касается таких объектов собственности, неиспользование которых может привести к неблагоприятным последствиям. Например, длительное неиспользование некоторых земельных участков может привести к загрязнению, захламлению, деградации и ухудшению плодородия почв этого

можностей, а также исправно платить налоги, предусмотренные законом в интересах общества» [8, с. 172]. В Американской декларации прав и свобод человека статья XXXVII гласит: «Каждый человек обязан работать в той мере, в какой позволяют ему его способности и возможности, чтобы добывать себе средства существования или помогать обществу» [9, с. 142]. Статья 49 Конституции Турецкой Республики от 9 ноября 1982 года гласит: «Труд – право и обязанность каждого» [10, с. 428]. В силу статьи 27 Конституции Японии от 3 мая 1947 года «все имеют право на труд и обязаны трудиться» [11, с. 399]. «Все испанцы имеют право на труд и обязаны трудиться в целях удовлетворения посредством труда своих потребностей и потребностей своей семьи и при условии, что ни в коем случае они не будут подвергаться дискриминации по признаку пола», – указано в пункте 1 статьи 35 Конституции Испании от 27 декабря 1978 года [12, с. 63].

Как мы видим, обязанность трудиться признается многими странами мира как одна из основных обязанностей человека. На наш взгляд, это связано, прежде всего, с тем, что труд, во-первых, способствует развитию человека, не дает ему деградировать. Как известно, именно благодаря труду человек достиг такого высокого уровня развития. Во-вторых, труд позволяет нашему обществу жить, существовать, развиваться, достигать новых уровней развития, открывать новые возможности. В-третьих, своим трудом человек вносит вклад в существование и развитие нашего государства как посредством уплаты налогов для покрытия государственных расходов, так и путем вклада в экономику государства своих способностей. Поэтому труд – это одна из наиболее важных ценностей нашего общества, и именно в этой связи обязанность трудиться закреплена во многих основных законах и международных актах.

Тем не менее, обязанность трудиться нашла свое закрепление не во всех конституциях мира, в том числе в конституции нашего государства. На это также есть свои причины. Обязанность трудиться, как и многие другие основные обязанности человека, больше носит моральный характер. В истории конституционного права, конечно, встречаются случаи установления юридической ответственности за неисполнение обязанности трудиться – это, например, установление ответственности за тунеядство во времена существования СССР. Но, как правило, за неисполнение обязанности трудиться не следует никакой юридической ответственности. По этой причине отсутствие этой обязанности в перечне обязанностей, включенных в Конституцию РК, не влечет за собой каких-либо правовых последствий.

В юридической литературе можно также встретить точку зрения об отсутствии необходимости включения обязанности трудиться в основной закон страны. В частности, Болор-Эрдэнэ Л., исследуя сильные и слабые стороны основного закона Монголии, пишет: «Среди обязанностей граждан Монголии содержится пришедшая со времен социалистической формации обязанность гражданина Монголии трудиться. Вместе с тем, при наличии нескольких видов собственности и праве каждого гражданина вести собственную хозяйственную деятельность совмещение таких двух понятий, как обязанность трудиться и безработица, необоснованно. Видимо, в ближайшее время указанная обязанность придет в противоречие с реальной действительностью» [13, с. 84].

Кроме того, включение обязанности трудиться в конституцию означает также, что государство должно обеспечить своим гражданам работу, рабочие места, а для молодого государства, вновь возникшего на мировой арене, сделать это сложно. Поэтому данная обязанность на сегодняшний день в Казахстане остается лишь моральным требованием, не обличенным в правовую норму.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Конституция Республики Казахстан 1993 года. – Алматы: Казахстан, 1995. – 32 с.
- 2 Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) от 10 декабря 2008 года № 99-IV // Алматы: Издательский дом «Байко», 2009. – 560 с.
- 3 Конституция Республики Казахстан. Научно-правовой комментарий / Под ред. Г.С. Сапаргалиева. – Алматы: Нур-пресс, 2004. – 560 с.
- 4 Латыпова Е.У. Обеспечение исполнения обязанности по уплате налогов и сборов / под ред. д.ю.н., проф. Е.Ю. Грачевой. – М.: ИД «Юриспруденция», 2006. – 128 с.
- 5 Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // справочная правовая система «Юрист».
- 6 Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года // www.mojjust.kz.
- 7 Закон Республики Казахстан от 02.07.1992 года 1488-XII «Об охране и использовании историко-культурного наследия»// www.mojjust.kz.
- 8 Африканская хартия прав человека и народов // Права человека: сборник универсальных и региональных международных документов/сост. Л.Н. Шестаков. – М.: изд-во МГУ, 1990. – 205 с.
- 9 Американская декларация прав и свобод человека // Права человека: сборник универсальных и региональных международных документов/сост. Л.Н. Шестаков. – М.: изд-во МГУ, 1990. – 205 с.
- 10 Конституция Турецкой Республики // Конституции 16 стран мира: Сб. конституций стран-членов СНГ, Балтии и ряда др. государств мира/сост. Ж.Баишев, К.Шакиров. – Алматы: Жеті жарғы, 1995. – 576 с.
- 11 Конституция Японии // Конституции зарубежных государств: учеб. пособие / В.В. Маклаков. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клювер, 2006. – 608 с.
- 12 Конституция Испании // Конституции 16 стран мира: Сб. конституций стран-членов СНГ, Балтии и ряда др. государств мира/сост. Ж.Баишев, К.Шакиров. – Алматы: Жеті жарғы, 1995. – 576 с.
- 13 Болор-Эрдэнэ Л. О сильных и слабых сторонах основного закона Монголии // Юрист. Август, 2004. № 8 (38). – С. 81-87.

ої түйіндеу ізділігі мен сипаты тұтас алғанда мутазилиттер мен ашариттердің тәрізді. Бірақ Әл-Фарабидің өзі көрсеткен бір маңызды айырмашылық бар: «Діни сенімді қорғау әдістері мен көзқарастарына келетін болсақ, докторатық діни ілімнің білгілері оны былай деп есептейді: түрліше діни көзқарастар мен қағидаларды өдettегі көзқарастармен, пайымдаулармен және интеллектімен қорғауға болмайды, өйткені тәнірлік аяндардан алынғандықтан, діни көзқарастар неғұрлым биік сатыда тұр, ал оның тағы бір себебі ол сенімдерде адам парасатының шамасы жетпейтін тәнірлік құпия бар дейді. Нак сол сияқты адам дінді аян беру жолымен ғана анықтай алады; бұл аянды ол өзінің интеллектісі арқылы тани алмайды, өйткені интеллект бұл үшін өтे әлсіз, жеткіліксіз. Керісінше, егер адам өзінің билетінін немесе біле алатының ой сарабына сала отырып, өзінің интеллектісі арқылы анықтаса, онда ол ашқан сырдың мағынасы да, пайдасы да болмас еді. Егер бұл осылай болатын болса, онда жұрт өзінің интеллектісіне сеніп, пайғамбаршылыққа да, аянға да мұқтаж болмас еді» [4, 185-186].

Философтар осы дүние ақиқатын анықтауда ақылдың басымдылығына арқа сүйейді. Сунниттік теология мен философия арасындағы айырмашылықты қөптеген ойшылдар атап көрсетті. Философия адамға білімді ашу үшін қызмет етеді. Ол адамды міндеттемеді және адамға жарғылықтар да бермеді, зерде дәлелдері арқылы адамды Әмір ақиқатын түсінуге жетеледі. Әл-Фарабиге сәйкес оның мақсаты, зерде принциптерін іске асыру, зердені Әмірге енгізу, оны Әл-Фараби практикалық зерде деп атайды. Оның тұғырында әлеумет Әмірін қайырымдастыруды пайымдау, адамды зерделік принциптерге тәрбиелеу енді, ал бұл философияның маңыздылығын көрсетті.

Алайда метафизика категорияларды, болмыс атрибуттары мен түрлерін, арнаулы ғылымдардың ұстанымдарын да зерттейді, яғни жеке білімдер саласын олардың метафизикаға әкелетінін және одан кейін шығатынын, бәрі бірге үздіксіз когнитивтік тізбектерді тудыратын дәрежеде зерттейді. Дегенмен де Әл-Фараби басым көшілігінде, жоғарыда көрсетілгендей, метафизиканы субстанцияны Жаратушы ретінде мойындау туралы, мінсіз бір Бірінші Бастама туралы, бәрін билетін Бірінші Парасат туралы «құдайлық ғылым» [4, 173, 211] ретінде қарастырады. Бұл тұста, сонда докматтық дінтанудың үлесіне не

калады деген заңды сұрақ туындаиды. Бұл метафизиканың дінтануға (теологияға) қарым-қатынасы мәселесін түсіндіруді кажет етеді.

Мәңгілік пен фәнилік, Әмір мен Әлім және адам мәселелері сияқты философия мен діннің арақатынасы да ойшылдарды қөп толғандыраған тақырып. Ортағасырлық шығыстық ойшылдарды да адам Әмірінде Құран мен фәлсафа тиісінше қандай орын алады деген сауал мазалады. «Менің ойымша, - дейді қазақстандық философ Анатолий Кенисарин, - кейде кездесіп тұратын, арабтілді перипатетиктердің көзқарастарын дінге, теологияға қарсы және тіпті атеистік деп қарастыру терен адасу болар еді. Дәл осыны, ол бойынша олар өздерінің дінге деген күмәнданды көзқарастарын, тіпті өз еңбегіне Жаратушының жетілгені, құдіреттілігі және ұлылығы туралы тарауларды жасыру үшін енгізгені жайлы пікірлер туралы да айтуға болады. Керісінше, олардың жұмыстарының жеке үзінділері емес, олардың бүкіл философиясы оның негізінде жатқан эманация теориясымен бірге, ислам теологиясы тілінде «Ештеңе Алланың еркінсіз болмайды» деген діни қағидада білдірілген, дүниенің құдаймен жарастылуы және Абсолютті Жаратушы діни идеяларымен түтел қамтылған» [5, 137-138].

Демек, ортағасырлық философияда дін мен философия, Құдай мен оның жердегі халифасы – адам Әзара тығыз байланыста болды және бұл ұстаным мұсылман ойшылдарына ғана емес, иудей және христиан философтарына да тән болды. Мұсылман және иудейлік (мысалы, Саадиа бен Иосиф, Соломон ибн Гебироль, Моисей Маймонид тәрізді андалусиялық перипатетиктер) кол жеткізген бірліктің мәні – дүниені монотеистік тұрғыда терен түсінуде болды. Қазақстандық шығыстанушы-философ Н.Л. Сейтахметованаң пікірінше, «иудаизмде жарияланған монотеизм мен исламдағы таухид адамның тұтастырын аныктады, монотеизмде адам мен дүниенің бастапқы қарата-қайшылығы жойылды, адам өзі-өзімен және дүниемен үйлесімділікке ие болды» [6, 224], ал бұл өз кезегінде, адамның о дүниелік қана емес, бұл дүниелік бакытқа жетуіне жол ашты.

Бақыт мәселесін онтологиялық тұрғыда қарастырғанда ортағасырлық философия мен ислам діні арасындағы кейбір алшактықтардың бар екенін теріске шығаруға болмайды. Шығыстық перипатетизм философиясына ол бір жағынан толығымен тиесілі болғанмен, оны ислами діни руханилық ортасынан бөліп те көрсететін ішкі әртектілік тән болды. Бұл философиялық

дайда ғана дүниеге деген қатынас шынайы тұтас бола алды. Әлеммен қатынастағы субъект болып қана адам өзін табады, өзін көбейтеді және өзін жасайды. Барлығын қамтушы осы қатынастың объектісі болғанда адам өзін жоғалтар еді.

«Әрбір нақты адамдағы белсенділік пен жауапкершілік өмірлік кернеудің өрісін қалыптастырады, оның полюстері бір ғана кеңістіктік-уақыттық шеңберде, бір ғана өмірлік ахуалдың шеңберінде бұл қасиеттердің бірінің ұstemдігіне өкеліп, алмасып отырады» [8, 90]. Рухани әлем – адамның рухани мән-мағыналық құштерінің көрінісі – шексіз эволюцияда болады, өйткені адамның рухани мүмкіндіктері мол, сондықтан әлемге деген қатынас үнемі жетілу үстінде болады.

Әрбір қоғам және әрбір дәуірдің өзіне тән дүниетанымы болады. Кез келген дәуірдің дүниетанымы көптеген топтық және индивидуалды нұскаларда жүзеге асқанымен, ол тарихи түрғыда нақты. Дүниетанымның тарихи типтеріне мифологиялық, діни және философиялық дүниетанымдар жатқызылғанымен, сол дәуірде тек қана әлемге деген қатынастың осы ғана типі өмір сүрді деп айтуға болмайды. Қазіргі біздің заманымыздың өзінде біз кей жағдайларда мифологиялық және діни сананың қайта жаңғырып отыратынының мысалын байқаймыз. Бірақ ортағасырларда Шығыста да, Батыста да адам өмірінің барлық салаларында діннің басым болғанын ешкім де теріске шығара алмайды.

Әлемге деген діни қатынастың онтологиялық тұңғылығына тереңірек үнілер болсақ, бұл туралы белгілі философ А.А. Хамидовтың пікіріне құлақ түрер болсақ: «Дін-Қатынас ретінде құрас-тырудың жалпы логикасы мен архитектоникасы, негізінде, барлық адамзат үшін әмбебап. Және де оның әлеуметтік-мәдени артикуляциясы (ал оны әрі қарай қарастыруда, әрине, этно-мәдени-тариhi), оның нақтылығы – құбылысқа қана емес, Дін мәнісіне де қатысты (яғни Қатынас ретінде). Біз бұл жерде, ең алдымен, алғашқы әлеуметтік-және антропоморфизм кезкелген Дін үшін атрибутивті болатынын назарда ұстаймыз. Өзінің терең мәнділігінде ол жай ғана жаратылғаның жаратқанға ғана емес, алдынала мәлім тәменгінің жоғарыға Қатынасы» [9, 380]. Қаншама Абсолют Адамға тікелей және айқын берілмегендіктен, соншама, біріншіден, оның имагинативті субституты айқындалады, қалыптасады, екіншіден, оның бар екендігіне деген сенім қалыптасады. Сонымен бірге осы сенім когнитивті феномен

емес (яғни квази-білімнің ерекше түрі емес), бұл имагинативті конструкциялаудың нәтижесіне эмоционалды-жігерлі талпыныс [10, 490]. Бұл сенім Діннің алғашқы, негізгі деңгейін құрайды. Діннің неғұрлым дамыған түрлерінде ол дін тұту мен дін оқуына жалғасады (догматтар жүйесінің доктринасы ретінде). А.А. Хамидовтың пікірінше, нақ осы деңгей тұтастық болып табылатын дін үшін жүйелендіретін болып табылады. Нақтылы сол оның барлық басқа құрылымдық деңгейлеріне өте-мөте діні (қатынастылық) сипат береді.

Алайда мәселенің түбіріне байыппен көз жіберсек, әлемдік барлық діндер орасан зор маңызы бар айфакты бекітіп отыр: адамзаттың ақыл-ойы белгілі бір сәттерде тек сезімдік қабылдаулардан ғана емес, логикалық құрылымдардан да жоғары көтеріле алуға қабілетті. Бұл деңгейге шыға отырып, ол сезімдермен қабылдана алмайтын және логикалық жолмен санаға сініріле алмайтын айфактармен бетпе-бет келеді. Дәл осы айфактар әлемнің барлық діндерінің негізінде жатыр. Біз, әрине, оларды сананың таразысына сала аламыз. Дегенмен де әлемдегі барлық діндер ақылға сезімдік қабылдаулардың шектеулілігін ғана емес, сананың шектеулілігін де игере алатын қабілет береді. Діндер осы қабілетті айфак ретінде алдыңғы орынға шығарады. Бұл руханилық болып табылады. Ал осы руханилықты қалыптастырударға негізгі тұжырымның бірі – адамзаттың бақытқа деген үмтүлісі мен оның бақыт төнірегіндегі толғанысы болып табылады.

ӘДЕБІЕТ

1 Соловьев Г. Загадка счастья: Опыт философского размышления. – Алма-Ата: Жалын. – 232 с.

2 Аль-Фараби. Избранные трактаты. Алма-Ата: Ғылым, 1994. – 298 с.

3 Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. Алма-Ата: Наука, 1973. – 375 с.

4 Аль-Фараби. Философские трактаты. Алма-Ата: Наука, 1972. – 315 с.

5 Кенисарин А. Әл-Фараби іліміндегі метафизика үгымы // Бағзы замандардан бүгінгі күнге дейінгі қазақ халқының философиялық мұрасы. Жырма томдық. 16-том. «Фарабитану». Астана: Аударма, 2006. – 120 – 143 бб.

6 Сейтахметова Н.Л. Абу Наср аль-Фараби о философии и религии как способе человеческой бытийности

та. Евразийский Проект сводится к последовательному утверждению следующей геополитической истины: сведение разнообразия культур и цивилизаций к унифицированной модели противостоятельно» [3, 127]. С последним утверждением, конечно, нельзя не согласиться. Но далее проект Дугина распространяет свое влияние не только на крупнейшие азиатские страны, но и на Европу и Японию, находящихся под влиянием атлантизма США.

В современных геополитических условиях, отмечает Дугин, необходимо «создание евразийского стратегического блока – с гибким и дифференцированным мировоззрением и многоуровневым членством – в противовес атлантистским и глобалистским тенденциям. Давая общую характеристику идеям А. Г. Дугина, можно с уверенностью утверждать, что в отличие от идей классических евразийцев, которые при определенных условиях могли быть вполне реализуемы, его идеи, учитывая их глобально-планетарную претензию, отдают явным утопизмом.

В 1994 г. Н. А. Назарбаевым был предложен Проект Евразийского Союза (ЕАС). Данный Проект содержал чёткую характеристику Союза. В нём сказано: «ЕАС – союз равноправных независимых государств, направленный на реализацию национально-государственных интересов каждой страны-участницы и имеющегося совокупного интеграционного потенциала. ЕАС является формой интеграции суверенных государств с целью укрепления стабильности и безопасности, социально-экономической модернизации в постсоветском пространстве. Экономические интересы определяют основы сближения независимых государств. Политические институты ЕАС должны адекватно отражать эти интересы и способствовать экономической интеграции» [4, 141]. Проект ЕАС включал вопросы принципов объединения, а также вопросы экономики, науки, культуры, образования, обороны, экологии. Проект заканчивается словами: «История даёт нам шанс войти в XXI век цивилизованным путём. Одним из способов является, на наш взгляд, реализация интеграционного потенциала инициативы по созданию Евразийского союза, отражающей объективную логику развития постсоветского пространства и волю народов бывшего СССР к интеграции» [4, 147]. Время показало своевременность и оправданность инициативы Н. А. Назарбаева.

Евразийство – объемное и многогранное понятие, это скорее территориально-культурный

концепт, нежели этнокультурный, а при определенной трактовке – политико-идеологический конструкт. Евразийство слишком широкий термин, нуждающийся в конкретизации и понимать его надо в зависимости от того какой смысл в него вложен. На самом деле прав С. Колчигин, который относительно трактовок сущности евразийства говорит: «Все зависит от того, какой смысл вкладывается тем или иным мыслителем или политиком в это довольно абстрактное понятие – «евразийство». [5, 108]. На мой взгляд, евразийство, это в первую очередь открытость другим культурам, готовность взаимодействовать с ними, что изначально присуще казахам, как наследникам кочевой культуры, взаимодействовавшей благодаря своей мобильности и синкретичности сознания, со многими культурами и цивилизациями, впитывая в себя все для себя приемлемое и следуя традициям Великого Шелкового пути. В этом контексте, идеология противостояния и войны «до полного уничтожения», в корне чужда казахской ментальности. Россия, как и Казахстан, в настоящий момент переживающая кризис идентичности, пытается найти в образах прошлого величия тот фундамент, который бы подпирывал мессианскую идею об особом предназначении русских и России, возрождая и выстраивая собственную государственную и национальную идентичность. В теоретических построениях российских евразийцев А.Г.Дугина, А.С.Панарина и других, нет места тюркским культурам, а терпимость к турецкому элементу продиктована тем, что этносы Евразии рассматриваются ими как некий «элемент», под патронажем великой русской культуры и ее мирового предназначения в противостоянии с бездуховным «атлантизмом». На самом деле, как отмечалось выше, термин евразийство – многогранен и многомерен, и все зависит от того какой смысл в него вкладывается. В этом смысле наследие казахской кочевой культуры и идеи Великого Шелкового пути заключаются в открытости всем культурам, многовекторности взаимодействий, толерантности и культурном взаимообмене. Мы солидарны с мнением известного казахстанского философа А.Касымжанова, который говорил, что «нет необходимости прибегать к коммунистической критике Запада и западных ценностей, достаточно приглядеться к той самокритике, которая существует на Западе» [6, 235]. За бездумными обвинениями Запада в бездуховности, мы не можем рассмотреть западные же ценности: трудовую этику, понятие долга перед обществом,

устарела, как считал А.Х.Касымжанов: «определенные ее стороны оказывают влияние на понимание той идентичности, которую предстоит возродить, сохранить и продолжать, в том числе казахскому народу и Казахстану» [6, 232]. Но оказывается, что одной этнической близкородственности и исторической схожести менталитета, обусловленной еще и «советской исторической общностью», оказывается недостаточно. Объясняется это отчасти памятью об историческом соперничестве Казахстана и Узбекистана, идущего еще со времен войны между шейбанидами и джучидами (двух ветвей чингизидов, правивших племенами от которых произошли современные казахи и узбеки), за власть над Мавераннахром (историческая территория междууречья Сырдарьи и Амударьи) и прилегающими к нему бескрайними степями. С другой стороны, регион Центральной Азии всегда был объектом пристального интереса мировых держав, и в первую очередь России и Англии. Позже к ним присоединились США, Китай, ЕЭС, Иран. Свои интересы здесь имеют Турция, Индия, Пакистан и Япония. Различие в позициях родственных стран обусловлены, разным потенциалом и уровнем развития экономики. Две самые мощные экономики региона – Казахстан и Узбекистан ориентированы в первую очередь, на внерегиональных партнеров. Ведущий казахстанский специалист по вопросам безопасности в регионе С.Кушкумбаев прогнозирует появление стратегических треугольников: Москва – Тегеран – Ташкент и Пекин – Астана – Москва, которые должны определить характер отношений на среднесрочную перспективу. Он констатирует, что: «Фактор разобщенности позиций государств по ряду крупных вопросов регионального масштаба играет все более существенную роль в Центральной Азии» [7, 63]. Претензии на лидерство в регионе между Казахстаном и Узбекистаном, которое открывает дорогу к богатейшим в мире каспийском запасам углеводородов, плюс традиционное, еще со времен Великого Шелкового пути, выгоднейшее стратегическое положение перекрестка между цивилизациями, определяют их притяжение к внерегиональным силовым центрам. В этой большой игре, менее развитые экономически и не имеющие природных ресурсов Киргызстан и Таджикистан, поддерживают позиции близких к ним этнокультурно, лидеров – соответственно Казахстана и Узбекистана. Туркмения, имея огромные запасы углеводородного сырья и равную удаленность от региональных центров, по-пре-

жнему, занимает автаркично-изоляционистскую позицию. Таким образом, шансам на то, что близкородственные народы связанные единой тысячеletней историей, в ближайшей перспективе будут выступать с единых позиций в geopolитической и геоэкономической игре на шахматной доске, под названием Центральная Азия, вряд ли суждено реализоваться. А ведь история, после обретения данными странами независимости дает нам этот шанс. Это прекрасно понимает президент Казахстана Н.А. Назарбаев, выступающий главным инициатором интеграционных процессов в регионе: «Тюркские народы, выступив как единое целое, смогут влиять на geopolитику, участвовать в культурных мироотношениях не как пассивный элемент, но как равноправный субъект. Первым шагом в этом направлении явилось создание Центральноазиатского союза в рамках которого будет повышаться уровень осознания нашей общей культурной идентичности» [8, 116]. Но судьба Центральноазиатского союза во многом зависит от Узбекистана, который заморозил свое участие в региональном интеграционном объединении. Отсутствие в региональных структурах Узбекистана, занимающего центральное географическое положение в регионе, имеющего границы со всеми республиками, половину людских ресурсов региона, развитое сельское хозяйство и достаточные сырьевые запасы, превращает существование ЦАС в пустую формальность.

Все страны региона озабочены в первую очередь, проблемами безопасности. Афганистан, превратившийся за последние 30 лет в незатухающий очаг нестабильности, а теперь и Киргызстан, за последние пять лет, переживший две насильственные смены правящего режима и кровавый межнациональный конфликт в Оше, уверенности в безоблачном будущем региона не добавляют. Киргызстан – самая близкородственная казахам Республика со схожим исторически кочевым прошлым, самым близким языком, обычаями и традициями. Наличие в братской республике военных баз США и России, в целом свидетельствует о заинтересованности великих держав в сохранении стабильности в регионе. Заинтересован в этом и Китай, западная провинция которого (СУАР) граничит с Казахстаном и Киргызстаном, и сама представляет потенциальный очаг нестабильности в регионе. Тем не менее, возможности возникновения нового очага нестабильности в Центральной Азии, не добавляют уверенности в завтрашнем дне и отдаляют нас от осознания общности интересов братских тюрко-

детерминированные идеями ксенофобии и противостояния народов. Таким образом, казахская идентичность подпитывается, формируется образами прошлого, сохраняя удивительный консерватизм, несмотря на глобальные изменения современной социокультурной ситуации и разрывы преемственности в прошлом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савицкий П.Н. Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. – 461 с.
2. Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. – М.: Прогресс, Универс, 1995. – 798 с.
3. Дутин А.Г. Проект «Евразия». – М.: Эксмо, Яуза, 2004. – 511 с.
4. Назарбаев Н.А. О формировании Евразийского союза государств. Проект. 3 июня 1994 года //Он же. Стратегия независимости. – Алматы: Атамура, 2003. – С. 136 – 147.
5. Колчигин С.Ю. Концептуальное обновление идеи евразийства в новых geopolитических реалиях. // Евразийство в XXI веке: проблемы и перспективы. – Алматы: КИЦ ИФИП, 2009. – С.61-111.
6. Касымжанов А.Х. Пространство и время великих традиций. Алматы, 2001. – 301 с.
7. Куцумбаев С.К. Центральная Азия на путях интеграции: Геополитика. Этничность. Безопасность. Алматы, «Қазақстан», 2002. – 200 с.
8. Назарбаев Н.А. В потоке истории. Алматы: Атамура, 1999. – 296 с.

Резюме

Қазақстандық аймақтық бірегейлікті түсінудегі және қалыптастырудығы екі бағытқа талдау жасалған. Қазақстандық аймақтық бірегейлікті зерттеуде мәдениет аралық өзара әрекеттесу барысында еуразиялық (ресейлік) және Орталық азиялық (аймақтың түркі тілдес республикалары) сияқты екі негізгі вектордың қалыптасқаны анықталған. Іс жүзінде тиімді және белсенді құрмаласу үдерісі еуразиялық бағытта жүзеге асырылып жатканы көрсетілген.

Summary

The article analyzes two directions of understanding and formation of regional Kazakhstan identity. The research found out that in its history there are two main vectors of intercultural interaction – Eurasian (Russian) and Central Asian (Turkic speaking republics of the region). It is shown that the processes of integration in practice have more active and productive directions towards Eurasian vector.

дежность и валидность в 2007-2008 годах на большой выборке испытуемых.

Целью использования данной проективной рисуночной методики является получение сведений о межличностных отношениях в различных подсистемах семьи у казахов (супруг-супруга, родители-дети, сиблинги), а также о системе семейно-родственных отношений казахов в целом.

Для обработки полученных данных по указанной методике использовался частотный анализ, выраженный в процентном соотношении.

В качестве объекта исследования выступила супружеская пара. В исследовании приняли участие моноэтнические супружеские пары со средним стажем семейной жизни, соответствующий так называемому периоду «зрелой семьи». Еще важными критериями отбора испытуемых было наличие в семье двух и более детей, а также оба супруга должны состоять в первом браке и быть представителями казахского этноса.

Объем выборки, на которой проведена проективная методика «Социограмма семьи», составил 204 супружеские пары (408 человек). В экспериментальную группу вошли 40 супружеских пар семей военнослужащих; 40 пар семей оралманов; 44 пары семей городских казахов; 40 пар семей сельских казахов. В контрольную группу вошли 40 пар семей городских русских.

Однако в данной статье, в силу ее ограниченного объема, представим результаты по трем подгруппам – *семьям военнослужащих и оралманов, а также семьям сельских казахов*.

Таким образом, выявлено, что количество указанных членов своей семьи у мужчин и женщин **казахов-оралманов** совпадает в 50% пар. В среднем они рисуют и обозначают 5 человек в семье: себя, супруга, детей. У остальных 50% семейных пар выявляется несовпадение представлений мужчин и женщин о структуре своей семьи. Это наблюдается в тех парах, в которых в круг своей семьи включают других родственников (родителей, братьев или сестер). При этом 75% женщин оралманок рисуют свою супружескую семью, располагают круги Я и Муж рядом. Подобное расположение кругов наблюдается и у 58% мужчин оралманов. Они в рисунке своей семьи круги Я и Жена располагают рядом. При этом в 25% пар между кругами супругов располагаются дети. Это указывает на то, что отношения между мужьями и женами опосредованы детьми.

Среди мужчин у 50% выявляются диффе-

ренцированные отношения в своей семье, у 50% – недифиризованные отношения, т.е. подсистема «супруг-супруга» и «родители-дети» не отделены.

Что касается изображения системы семейно-родственных отношений, то количество близких людей и родственников, указанных мужчинами и женщинами, также совпадает, в среднем 5 человек.

У 83% мужчин-оралманов видны четкие дифференцированные отношения между близкими, т.е. они четко подразделяют родственников на подгруппы (өз жұрты, қайын жұрты, нағашы). Но в круге близких родственников либо вообще не указывают свою собственную семью (83%), либо не выделяют ее отдельно в системе близких родственных отношений (17%).

У 66% женщин выявляются четкие дифференцированные отношения между близкими, т.е. им свойственно четко подразделять родственников на подгруппы. Но в круге близких родственников женщины, как и мужчины, либо вообще не указывают свою собственную семью (83%), либо не выделяют ее отдельно в системе близких родственных отношений (17%).

Также в целом как мужчинам, так и женщинам оралманам свойственно рисовать мужа на первом месте, жену на втором, затем детей. Следует отметить такую особенность, что мужчины, рисуя членов своей семьи и близких родных, как правило, размещают всех в один ряд вертикально, что говорит о значимости для мужчин иерархии в отношениях.

Анализ рисунков супружеских **военнослужащих** своей семьи и семьи, включающей всех значимых родных и близких по проективной методике «Социограмма семьи» показал довольно интересные данные.

В среднем семья военнослужащих состоит из 4 человек. Мужчины в круг близких родственников включают в среднем 10 человек. Круг близких родственников женщин составляет 14 человек. Таким образом, круг значимых людей, с которыми близко общаются женщины шире, чем у мужчин. Это обусловлено тем, что женщины чаще, чем мужчины включают в круг семейных отношений родственников мужа (қайын жұрты), и своих более дальних родственников (тети, дяди, племянники).

При этом 90% мужчин при указании членов семьи на первое место ставят себя, затем жену, детей и других родственников. 90% женщин, на-

одной из значимых черт казахов, их этнической особенностью.

Таким образом, в силу социально-психологических и этнических особенностей мужчины-военнослужащие, мужчины-оралманы и сельские мужчины, как правило, на первое место ставят себя, затем жену и своих детей. Круг близких родных мужчин казахов несколько меньше такового, чем у их жен. Значимость своего «Я» мужчины показывают через величину своего круга и его месторасположение.

В целом, разработанная нами проективная методика показала этнопсихологические особенности в зависимости от социального статуса, а также гендерные различия в рисунках мужчин и женщин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное

пособие для врачей и психологов. – СПб.: Речь, 2005. – 336 с.

Резюме

Қазақтардың туысқандық-отбасылық қатынасын талдауга араналған авторлық проективті суреттік «Отбасы социограммасы» әдістемесін қолданудың мүмкіндігі жайлы айтылады. Ауылдағы қазақтар, оралмандар мен әскери қызметкерлердің отбасын зерттеу нәтижелері көрсетіледі. Өз отбасындағы және туысқандық қатынас жүйесіндегі этнопсихологиялық және гендерлік ерекшеліктер қатынасы анықталған.

Summary

In the article it is discussed the possibility of applying the author's projective picturesque procedure «Sociogram of family» for the analysis of the family-related relations in Kazakhs. The results of the inspection of the military personnel, oralmans and rural Kazakhs families are given. Ethnopsychological and gender special features of relations in their own family and in the system of the related relations are revealed.